

Посидели мы вчера хорошо. Немного выпили, нормально поговорили, хотя, как поговорили, из общего количества слов, я сказал может быть 10-15%. Больше слушал. Не зря древние римляне сказали: 'Кажется, что тот, кто молчит, соглашается'. Вот и я молчал, лишь в нужные моменты выдавая нужные междометия. В дядин арсенал я не попал, не было ни малейшего повода для этого, а показывать свой интерес - только вызывать подозрение. Возможно это получится сделать сегодня, а пока едем на джипе, к заброшенному комбинату. Когда-то там производили стекло, но руководство оказалось замешано в связях с криминалом, отмыыванием денег, контрабандой, так что неудивительно, что лавочку прикрыли и теперь большая территория оказалась заброшенной. Вначале я думал, что надо будет просто подняться по стене, до крыши, плевое дело в общем-то, так как там самое высокое здание имело 3 этажа. Но дядя имел в планах не только подъем по стене заброшенного цеха, но и нацелился совершить спуск с высокой кирпичной трубы котельной, что поднималась вверх на 40-50 метров. Это я на глаз определил. Кто его знает, какая там высота на самом деле.

- Не передумал? - улыбнулся дядя Паша, выходя из машины. - Сорвешься, будет страшно, больно и штаны испачкаются.

- Именно поэтому я захватил для тебя подгузники. - буркнул, задирая голову вверх. - Какая там высота?

- Когда заберешься, то узнаешь. - хмыкнул тот, открывая багажник. - Переодевайся, и юморист из тебя, так себе.

Дядя был запасливым хомяком и в его доверху набитом багажнике было много всего нужно. Армейские брюки, куртка, каска, и к ним перчатки, наколенники, поясная система, которую не мешкая, нацепил на себя. Кстати, говоря, хорошая система, только лямок не хватало до полной. В другой жизни, я как-то раз использовал систему состоящую только из строп, после чего понял, почему ее зовут 'яйцerezка'.

На крышу цеха по стене я забрался быстро, легко, без проблем и даже зажимами, практически не пользовался. Дядя меня страховал и если вначале его лицо было собранным, то под конец, оно стало более расслабленным.

- Неплохо. - похвалил он меня. - Сейчас я поднимусь наверх и все приготовлю. Места там немного, поэтому, чтобы не мешать, полезешь ко мне, когда рукой махну.

Я лишь кивнул и подошел к трубе котельной. Ну что тут сказать, труба старая, здоровая с металлическими скобами, торчащими из нее. Поднявшись по ним, дядя Паша, закрепил веревку на металлическом ограждении наверху и сбросил ее вниз. Теперь мне надо добраться до него, пафосно спуститься вниз по веревке и квест выполнен. Но, это реально высоко. Не то чтобы я боялся высоты, но ... Ладно, глаза боятся, а руки делают. Главное, вниз, без нужды не смотреть и не тормозить. Раньше закончу, раньше на стрельбище поеду. Удивительно короткий психологический настрой, после которого я ухватился за скобу и полез наверх.

Стоя на верху Павел Леонтьев смотрел как племянник поднимается к нему.

- Дура, ты Лидия, пусть земля тебе будет пухом. - негромко говорил он себе под нос. - Какой парень! Наша порода, Леонтьевых. А ты его на скрипку отдала, вместо секции бокса. Как ты тогда говорила? Мой сын станет великим скрипачом? Хм. Как мужик может стать скрипачом? Мужик не может одеваться как пидор и махать смычком. Мужик берет в руки автомат и идет мочить уродов, которых немеряно развелось повсюду. Я ведь мог за собой его потянуть, если все бы нормально сложилось, он уже капитаном был бы, а теперь, что? Только теперь он на человека стал похож, раньше из-за тебя, был слюнтяем и подкаблучником, как мой покойный брат. Бабьи мозги вместо своих использовал. Ох, Лёшка, хорошо, что тебя током взбудрило, знал бы, что поможет, еще 5 лет назад сам бы провел эту процедуру.

Посмотрев вниз и одобрительно кивнув, он перевел взгляд на часы и решил, что если племянник и на спуске покажет себя хорошо, то можно будет порекомендовать его одному знакомому. Тот капитаном его не сделает, но если племянник не будет тупить, то жизнь его сложится более чем хорошо. Будет и дом, и будет, что на хлеб намазать. Когда показалась покрасневшая голова племянника, он нагнулся, помог ему подняться, а затем спросил:

- Лешка, ты где служил?

Главное, в темпе забираюсь наверх и тут такой вопрос в лоб.

- Лешка, ты где служил?

Я помню, где прежний владелец этого тела служил? Нет. Поэтому учащенно дышу, демонстрируя, что нужно отдышаться прежде чем отвечать, а мозг лихорадочно крутит варианты.

- Мать твоя покойная говорила, что в армейском оркестре на скрипке играл, верно?

- Ну... - развел руками, не решаясь ничего добавить к этой скользкой теме.

- Прости меня, конечно, но дурой она была. Такой потенциал сгубила. Ладно. Давай по делу говорить. Посмотрел я на тебя и вижу, что выносливость есть, страха высоты нет и можно давать тебя снарягу и отправлять в горы, но не одного. Об этом даже речи быть не может. Пойдешь с группой. У меня есть знакомые, сделаю пару звонков, чтобы тебя включили в ее состав. Вот когда заматереешь и наберешься опыта, вот тогда можешь и один идти, но даже тогда не советую этого делать. Риск гораздо больше. Горы самоуверенных не любят. Это я тебе, как есть говорю.

В ответ я покивал с понимающим видом, а потом стал смотреть по сторонам и даже плюнул

вниз, наблюдая как плевок уносится ветром в сторону. Красиво, что ни говори. Вид потрясающий. Дядя Паша еще что-то говорил, но часть его монолога я прослушал, увлекшись любованием открывшимся пейзажем. А потом, настал момент икс. Спуск вниз. Прорез в прорезь на устройстве петлю, свободный конец веревки направил к губкам спусковухи. Теперь осталось только встегнуть карабин. Упираясь ногами в стену, опустил задницу так, чтобы ноги были под прямым углом к стене. Спина ровная и прямая. Поехали. Сколько я туда поднимался? Точно не пару минут, за которые спустился вниз. Ноги почувствовали землю и я по ней пробежался, отходя от нахлынувших ощущений.

Затем спустился дядя Паша. Переодеваясь в другую одежду, он сказал, что сейчас мы заедем за одним человеком, и уже с ним отправимся на стрельбище. Жил этот человек в панельной пятиэтажке, чтобы добраться до которой нам потребовалось всего двадцать минут. Мы поднялись на пятый этаж, прошли по коридору и когда остановились у последней двери, дядя Паша нажал на кнопку звонка. Раздалась звонкая трель, слышались шаги и вскоре дверь открыл подтянутый седой старик.

- Павел, ты вовремя. Заходи, чаю попьем и поедем.

- Это мой племянник, Алексей, - представили меня старику. - а это, Михаил Иванович Топорков, мой бывший инструктор. Можно даже сказать, что мои навыки стрельбы, это его заслуга. Он настоящий гений в этой области.

- Нет. - покачал головой старик. - я далеко не такой, как ты обо мне говоришь, если хотите услышать про настоящего гения, садитесь за стол. Пока кипит чайник я расскажу вам эту историю. Я тогда был обычным лейтенантом в спецподразделение "Молот". Мне тогда казалось, что я все знаю и умею, и в начале осени нам поставили задачу. Отправиться в Никарагуа к мастеру стрельбы Эрнесто Мартинесу и перенять его умение стрелять. Скажу честно, мы были настроены крайне скептически, кто этот Эрнесто Мартинес? Откуда взяли, что он может нас чему-то научить, ведь мы одно из сильнейших подразделений страны. Мы прилетели в Никарагуа, и когда увидели, что делает этот человек, мы почувствовали себя жалкими неумехами. Он стоял на полигоне, окруженный мишенями. Расстояние до них было разным. Самая дальняя 50 метров, самая ближняя десять. По сигналу, в движение, за две секунды отстрелял обойму, поразив каждую мишень точно в голову. Никто из нас не был способен на такое. Вот кто настоящий гений, Павел.

Старик неожиданно широко улыбнулся:

- Я говорю, говорю, а чайник уже вскипел. Давайте выпьем башкирского чаю и тогда отправимся на полигон.

Для меня эти названия, просто слова. Башкирский, индийский, цейлонский... я различаю только два состояния чая, крепкий и слабый. Этот чай был крепкий и с удовольствием его выпив, встал из-за стола. Пора ехать. Не спеша мы спустились вниз и выйдя из подъезда увидели, как возле нашего джипа крутятся трое цыган. Они о чем-то говорили на своем языке, возбужденно размахивая руками.

- Эй, ромалэ, что вы здесь забыли? - спросил их дядя Паша. - услугу ручной мойки машины я не заказывал.

- Хорошо, что я твой джип на повороте заметил. - вперед вышел крепкий молодой цыган и окинул нас внимательным взглядом. - Тамаш, хочет с тобой говорить. Сегодня после 7 подъезжай к кальянной на Московской.

- Хм. - фыркнул дядя Паша. - Кем себя возомнил этот пес вокзальный? Ему надо, пусть сам ко мне приходит. Понятно?

- Кого ты псом назвал?! - тут же подскочили еще двое, и я сделал шаг вперед.

Ладонь приняла форму 'кулака леопарда' и без раздумий бью в горло ближайшему цыгану. Это тело, не знакомо с этим ударом, и получается он не идеально, но этого хватает, чтобы цыгана увело в сторону, и он заткнулся. Второй развернулся ко мне, но, прямой удар ногой в живот, заставил его согнуться, совсем рядом с моим коленом, и я не мог этим не воспользоваться. Услышал, как что-то хрустнуло, когда с размаха ударил ногой в опущенную голову цыгана, а затем рядом свалился лидер этой тройки получив от дяди удар в челюсть.

- Молодежь. - донесся сзади неодобрительный голос старика. - Кто же так бьет? Кто тебя учил Алексей? Что за движения? Где ты служил?

- Скрипач он. - ответил вместо меня дядя. - Ему оружие не давали, посчитали, что и смычка достаточно, чтобы геноцид в отдельно взятой местности устроить.

Услышав это я лишь закатил глаза. И этот человек называл меня паршивым юмористом?

<http://tl.rulate.ru/book/33329/723893>